

Библиография

Н. Е. БЕРЛИЗОВ

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Н. Ф. ШЕВЧЕНКО
ПЛЕМЕНА ВОСТОЧНОГО ПРИАЗОВЬЯ НА РУБЕЖЕ ЭРЫ**

Шевченко Н. Ф. Племена Восточного Приазовья на рубеже эры: моногр. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013 150 с., илл.

Рецензируемая монография является закономерным и, думаю, долгожданным итогом 15 лет исследований Приазовской археологической экспедиции под руководством Н. Ф. Шевченко. Она посвящена анализу этнополитической ситуации в Восточном Приазовье на рубеже эр на основе анализа письменных и археологических источников, причем львиная доля последних получена, как раз, стараниями самого автора.

Н. Ф. Шевченко прекрасно владеет археологической обстановкой в исследуемом регионе, о чем свидетельствует краткий, но обстоятельный очерк по истории её изучения во введении и подборка карт в приложении, начинающаяся еще знаменитой и, к сожалению, достаточно малоизвестной в наше время археологической картой Е. Д. Фелицына 1882 года, и завершающаяся современной авторской версией.

Очень интересна публикация результатов археологических исследований кирпичельских городищ и прилегающих к ним могильников. Автор рецензируемой работы впервые не только проводил их визуальное обследование и сборы подъемного материала, но и планомерно провел раскопки большими площадями на двух памятниках – Новоджерелиевском городище № 3 и Роговском городище № 1. Анализ достаточно сложной стратиграфии памятников выполнен, если можно так выразиться, филигранно. Выделенные слои, стратиграфические ярусы и горизонты и их соотношение на разных участках памятников не вызывают сомнений. Крайне интересны выводы об архитектуре и планировке кирпичельских городищ, как и приведенные археологические и этнографические параллели. Интересно также сопоставление традиций фортификации и домостроительства кирпичельской группы с памятниками соседних регионов. Вполне обоснованы выводы по хронологии выделяемых стратиграфических ярусов, основанные на анализе археологического материала и, прежде всего, керамического набора. Убедительно доказана датировка памятников низовьев Кирпелей в пределах конца II в. до н. э. – I в. н. э. Выводы, сделанные на материалах бытовых памятников, подкрепляются анализом примыкающих к городищам грунтовых и курганных могильников. В целом эту часть рецензируемой работы можно считать образцовой для подобных исследований.

Вторая часть монографии Н. Ф. Шевченко посвящена исторической интерпретации

исследованных материалов. Здесь анализ археологических источников дополнен исследованием письменных свидетельств по истории региона с учетом версий, ранее предлагавшихся в историко-археологической литературе. Значительный объем вновь исследованного археологического материала и уважительное отношение к античной письменной традиции, которую в наше время стало модно «исправлять и дополнять» произвольными вставками в угоду точке зрения того или иного антиковеда, позволили Н. Ф. Шевченко весьма достоверно и доказательно реконструировать этнополитическую обстановку в Восточном Приазовье на рубеже эр.

Вполне доказателен тезис о выделении двух разновременных групп памятников местного населения в Восточном Приазовье в раннем железном веке: Приазовской, датируемой по материалам городищ и могильников в пределах второй половины V – конца III вв. до н. э. и кирпичельской, относящейся к концу II в. до н. э. – I в. н. э.

Обоснованно выглядит положение о связи двух волн заселения Приазовья меотами с политикой боспорских царей, подчинивших часть оседлых племен Прикубанья и, возможно, целенаправленно расселявших их на подвластной территории.

Убедительны аргументы в пользу отсутствия какой-либо связи всплеска фортификационной активности меотов конца IV в. до н. э. с якобы имевшей место быть сарматской экспансией и возникновением некоего мифического «сирако-меотского союза» в III в. до н. э.

Можно присоединиться и к мнению Н. Ф. Шевченко о том, что приазовская группа городищ кон. IV–III вв. до н. э. оставлена дандариями, возможно, целенаправленно переселенными царями Боспора на новое место.

Полностью вытекают из прослеженной археологической ситуации выводы о взрывообразном появлении меотов в низовьях Кирпелей в правление Митридата Евпатора, о политической стабильности в регионе в правление Асандра и постепенном их упадке в последующие правления.

Наблюдения за памятниками оседлого населения полностью соответствуют картине, которую рисует анализ кочевнических древностей исследуемого региона и его окрестностей.

При этом можно согласиться с тем, что запустение Восточного Приазовья в I в. н. э. никак не связано

с мифическим многовековым сирако-аорским конфликтом, который, по мнению ряда специалистов, длился, чуть ли, не 400 лет и счастливо разрешился только в 49 году, когда на помощь аорсам, десятикратно превосходившим сираков по численности, наконец-то пришло «мощное» подкрепление в виде немногочисленных римских когорт Юлия Аквилы и боспорского ополчения. Гораздо убедительнее звучит версия о том, что постепенное запустение Восточного Приазовья в I веке прямо связано с политикой Боспора. Также неоспорим вывод о полном запустении правобережья Кубани во II–IV вв.

Безусловно, не все выводы автора являются истиной в последней инстанции. Некоторые из них дают простор для дискуссий и дальнейших исследований. Так непонятным остается, куда девались дандарии в промежутке между исчезновением приазовской и появлением кирпичильской группы памятников, и где обитали меоты, упоминаемые в источниках VI–V вв. до н. э. Пожары на кирпичильских городищах в финале эпохи Митридата Евпатора, на мой взгляд, не стоило бы связывать с нападением сарматской дружины. Ведь меотские поселения на Кубани фактически играли роль

зимников для степняков и источниками корма для скота в период зимней бескормицы. Кто же рубит руку дающую? Вероятнее, все-таки, выглядит связь этих пожаров с мятежом боспоритов против Митридата, либо с переворотом Фарнака II. Не стал бы я разделять сарматов Приазовья и Восточного Закубанья. Характер их памятников во II–I вв. до н. э. и свидетельства Страбона о реках Ахардей и Мермод, которые спадают с Кавказских гор и текут через Сиракены, позволяют считать степняков Прикубанья и Закубанья единой группировкой. Но без таких дискуссионных мест не бывает научных работ в принципе.

В целом же, монография Н. Ф. Шевченко является весьма продуманным, глубоким и творческим исследованием, в котором вводится значительный объем новой научной информации и дается весьма взвешенный ее анализ. Основные выводы автора не вызывают возражений. Полагаю, что книга Н. Ф. Шевченко окажется весьма востребованной в широких кругах историков, археологов, краеведов, этнологов, преподавателей и всех, кто интересуется древней историей и археологией Кубани и Юга России в целом.

Б. В. ВИНОГРАДОВ

ИСТОРИЯ В ОТЗЫВАХ

Трехбратов Б. А. Народы Северного Кавказа: социально-экономическое развитие, наука и культура в отзывах на докторские и кандидатские диссертации. М., 2013. 128 с.

Увидевший свет научный сборник Б. А. Трехбратова, может быть, мало кого удивил – ведь из-под пера данного автора за много лет вышло большое количество «знаковых» монографий, учебных пособий и всего другого, что определяет статусность историка-профессионала. Другое дело – жанр самого издания, его специфичность. Ведь это не просто тематический сборник статей, которых на памяти специалистов немало. Здесь в качестве статей, сгруппированных тематически, опубликованы оппонентские отзывы Б. А. Трехбратова на ряд докторских и кандидатских диссертаций. Заметим, кстати, что далеко не на все, где тот выступал в качестве научного эксперта.

Довольно традиционно, что каждый исследователь занимается «своей» проблематикой, более или менее широкой. И если его пригласят официальным оппонентом на защиту диссертации, то, как правило, по относительно близкой теме. Однако научно-творческая биография профессора Б. А. Трехбратова глубже и шире данной распространенной схемы. Отсюда и потребность в его квалифицированной помощи историка-кавказоведа широкого профиля.

Сборник структурируется на разделы: «Народы России и Северного Кавказа в их взаимных отношениях», «Социально-экономическое

и политическое состояние Северо-Кавказского сообщества в досоветское время», «Казачество в истории России» и «Культура, наука и просвещение». В каждом из них – разное количество оппонентских отзывов, охарактеризовать которые по отдельности было бы более чем проблематично в рамках нашей небольшой статьи. Но дело в том, что отзывы бывают формальные и неформальные, последние из которых и имеют собственно научную значимость.

Неформальный подход к оппонированию и есть исследовательская работа, весьма непростая по сути своей. И Б. А. Трехбратов такой поход и демонстрирует и предлагает нам на страницах рассматриваемого сборника. Оппонент находится не только «в теме», но и на острие историографической дискуссии. Взять, к примеру, отзыв на докторскую диссертацию Б.К. Мальбахова. Оценивая ряд ее несомненных достоинств, Б. А. Трехбратов верно замечает диссертанту (как и всему кавказоведческому сообществу...) о ряде «несостыковок» в трактовке российско-кабардинских взаимоотношений XVI – XVIII вв. в качестве равноправных военно-политических союзов (с. 9 – 10), о большей сложности и многомерности причин конфликтов между кабардинской знатью и российскими властями, чем то полагает